

— Так кто же тебя послал?

Я ещё раз повторила свой вопрос.

— Я... я не знаю, что ты говоришь.

Она решила сделать вид что не понимает. Ладно.

— Почему же ты не знаешь?

— Они не сказали мне, кто они такие!

— Тогда опиши их.

— М... э-э ... там был один долговязый парень. Он был высоким и походил на бухгалтера.

То, как она описала его, было трудно себе представить, но я была абсолютно уверена, что никогда раньше не видела этого парня. Я видела только одного человека с той стороны, так что вероятность того, что она опишет кого-то, кого я узнаю, была довольно низкой. Тем не менее, услышать достойное описание может быть полезно, если я когда-нибудь увижу этого парня в будущем.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Знаешь, парень, но тощий, с короткими каштановыми волосами, узкими глазами, большими кругами под ними. У него не было щетины, и он был одет в белую тогу.

— Ясно..

— Другой парень был огромным, как если бы звёздный дредноут был человеком, он был бы им. Он был лысый, с квадратной челюстью, и каждая его рука была больше, чем всё моё тело. На нём тоже была такая же белая тога.

Этот парень был очень похож на того парня, которого я видела вышибалой на линии, где я оказалась после смерти. Хотя это вполне мог быть просто ещё один охранник, могло быть и не так.

— ...И это всё?

— Да! Вот именно! Я больше никого не видел! Большой парень просто взял меня из странной очереди, но в отличие от других он вошёл в комнату, в которую меня поместили! Я не думаю,

что кто-то из других людей, которых я видела, имел к этому какое-то отношение!

— Они просто забрали тебя из очереди мёртвых людей? Вот так просто?

— Да! Здоровяк сказал, что я выгляжу многообещающе или что-то в этом роде! Но я не знаю, о чём, чёрт возьми, они говорили! Я на самом деле не такая уж особенная! Чёрт возьми, я же не была настоящим убийцей или даже каким-то солдатом! Мне просто нравилось играть в наших нейронных играх!

Отчаянные крики этой женщины повергли меня в депрессию. Она казалась довольно жалкой или, скорее, почти нормальной. Трудно было понять, почему те, кто её послал, думали, что она способна меня уничтожить. А может быть, они просто недооценили меня?

— Нейронные игры? А это ещё что такое?

— А? Там, откуда ты пришла, их нет? Господи, неужели ты такой же примитивный варвар, как и все в этом забытом Богом мире?

— Ответь на мой вопрос.

Она заставляла меня сдерживаться, чтобы не надавить ей на руку.

— Это обычная система. Просто вставь сетевой кабель в свой нейронный имплантат, и ты сможешь играть в игры без вмешательства тела. О, мм, сетевой кабель, это...

— Я уже всё поняла. В моём мире было похожее.

Если быть точной, у нас это было чрезвычайно грубым и экспериментальным, когда я умерла, но я могла себе представить, что она имела в виду, когда говорила о некоторых научно-фантастических шоу и фильмах, которые я видела на Земле.

— Так или иначе, я думаю, может быть, именно поэтому они выбрали меня? Я имею в виду, что регулярно занимаю первые два миллиона мест в медалях за отвагу.

— Два миллиона? Это хорошая позиция?

— Ну конечно же! Я была сильнее команды! Просто я не очень хорошо умею работать в команде...

Женщина прошептала последнюю фразу, но этого было недостаточно, чтобы я не услышала её. Но, возможно, моё заблуждение было вызвано Земными стандартами. Может быть, там, откуда

она пришла, это было что-то сравнимое с первой тысячью или чем-то вроде в крупной игре?

— Насколько велика была база игроков?

— Ммм, я думаю, что в последний раз, когда я проверяла количество, было около семи триллионов? Очень печально, что за последний год стало меньше.

Масштабы были умопомрачительны. Там было в тысячу раз больше людей, играющих в ту единственную игру, которая, по её словам, теряла популярность, чем людей на Земле. Это внезапно сделало её заявление немного впечатляющим.

— Но всё же, даже если они выбрали меня по этой причине, глупо, что они не дали мне EAG-17 или что-то в этом роде. И вообще, что мне было делать с каким-то шестом? Конечно, им можно убить, но я никогда даже не видела, чтобы кто-то сражался с чем-то подобным раньше! Бьюсь об заклад, что битой будет бить больше, чем этой штукой.

Она заставила мой мозг немного пострадать, особенно от всех терминов, с которыми я не была знакома.

— Тебе не нравится этот лёгкий заколдованный мифриловый меч? Я не знаю, что такое бита, но я сомневаюсь, что она нанесёт такой же урон, как то, что они дали тебе.

— Откуда мне знать об этом? Знаешь, сколько времени мне потребовалось, чтобы понять, что его можно вытащить из контейнера? Что эта дурацкая штука вообще была контейнером?!

Она даже не знала, что такое меч, и не знала, что такое ножны.

— И это ещё не самое худшее! Они отправили меня на эту проклятую планету уже со всем этим снаряжением! Я три дня не могла сообразить, как его снять! Знаешь ли ты, как мало пользы от купания, когда ты не можешь снять эту дурацкую броню?!

Увааа. Я даже не хотела себе этого представлять. Я думала, что начинать голышом было противно, но было ясно, что у неё было что-то гораздо хуже. И не только это, но она была на работе, так что не могла спокойно тратить время на выяснение отношений или на то, чтобы устроиться поудобнее.

Я не родилась рядом с цивилизацией, но всё же начала со всего, что мне было нужно, чтобы выжить. Эта женщина, должно быть, начинала недалеко от поселения, иначе, глядя на её статистику, она бы умерла от голода.

— Ммм, в любом случае... а что ты хотела..?

Я отчаянно искала что-нибудь, чтобы отвлечься от этой темы, пока женщина легонько колотила себя лбом в землю, словно пытаюсь стереть какое-то воспоминание из своей головы.

— А, ты имеешь в виду EAG-17? Ну, это всего лишь разновидность компактной ударной винтовки, но она была лучшей в своем роде в ордене за отвагу! Ах, если бы ты только могла увидеть её, то, как её компактная форма помещается в руках, ощущение ударных волн, когда они проходят по твоему телу, когда ты стреляешь, высокий пронзительный звон, когда ты ударяешь ей по чему-то твёрдому. Я не понимаю тех парней, которые всегда охотятся за большими винтовками. Конечно, они могут пробить силовую броню одним ударом, но ими почти невозможно попасть в кого-то, активно уклоняющегося! Ах, эти парни просто не понимают привлекательности пренебрежительного отношения!

—Ммм.. Ладно, думаю, я уже достаточно наслушалась об этом...

Подумать только, она была так увлечена оружием из игры. Я не из тех, кто много говорит об этом. Хотя в своей прошлой жизни я тоже немало играла в разные игры.

— Так те парни, которые тебя послали. Что именно они хотели, чтобы ты сделала? Неужели они просто хотели убить меня?

— Да.

— И это всё?

— Да.

— А больше они ничего не говорили?

— Ах, ну, ещё какая-то чушь о том, что ты злая и какое-то плохое влияние на мир и всё такое, но я не очень-то слушала эту часть, так что я не помню.

Я хотела бы, чтобы она это вспомнила, в конце концов, моя жизнь зависела от этого.

— А больше они ничего не говорили? Почему же ты тогда пошла на это?

— О, я этого не говорила? Я согласилась, потому что они обещали дать мне всё, что я захочу. Родиться в новой жизни так близко к тому, как я хочу, или что-то в этом роде. Когда я спросила, могут ли они сделать так, чтобы я родилась в богатой семье, где мне никогда не придётся беспокоиться о заработке денег, тот долговязый парень пообещал это.

— А как же твои воспоминания?

— А? О чём это ты?

(Неужели она не думала об этом?)

— Свои воспоминания. Когда ты перевоплощалась, ты просила чтобы они сохранили твои воспоминания?

— Разве не это и есть реинкарнация?

Похоже, она даже не рассматривала такую возможность.

— Нет. Обычно они просто стирают воспоминания, прежде чем отправить человека в другой мир. Все перевоплощаются, но ты никогда не задавалась вопросом, почему никто не может вспомнить свои прошлые жизни?

Лицо женщины стало белым, как полотно.

— Да какой в этом смысл, если я ничего не помню! Если я начну снова быть ребёнком без каких-либо воспоминаний, то кем, чёрт возьми, я вообще буду?!

— И это значит, что не факт что они отправят тебя в мир, который тебе даже нравится.

— ...Погоди... Я же заключила договор...

— Для какого-то человека и это хороший мир. То же самое можно сказать и о мире, где вершиной технологии является производство огня.

— Ты думаешь, они бы так поступили? Послать меня куда-нибудь в ещё более примитивный и варварский мир, чем здесь?!

Я немного обиделась на клевету моего нового дома, но так же быстро отмахнулась от неё.

— Не понимаю, почему бы и нет. Это даже при условии, что они потрудятся дать тебе что-нибудь. Но ты то этого не вспомнишь.

— Ого! Да, ты права! Они могли бы надуть меня так, как хотели, и я бы этого не поняла! Ого! Почему я согласилась на эту сделку?

Ну, для меня было хорошо, что она согласилась на сделку. Если бы это был кто-то действительно компетентный, то я могла бы оказаться в серьёзной беде и даже не осознавать этого факта.

— Значит, ты всё ещё думаешь сделать ставку на то, что они не обманут тебя?

—...во-первых, я не понимаю, как у меня вообще может быть шанс. Когда ты напала на меня, ты была всего лишь размытым пятном. Я даже не успела среагировать. И не успела я опомниться, как оказалась на земле. Даже когда я взмахнула своим оружием в самом начале, ты остановила его голыми руками, как будто я была всего лишь ребёнком. У меня нет никакой возможности победить. А теперь всё, что происходит после моей смерти, кажется мне очень сомнительным, так что я лучше буду жить здесь, чем рисковать, если смогу.

— ...ну, я думаю, что это нормально.

Убедившись в её искренности, что, по крайней мере, она чувствует, что не стоит пытаться убить меня, я отпустила её руку и слезла с её спины, прежде чем отойти в сторону и сесть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/803686>